

Левина Анна Владимировна

студентка 4 курс, Институт истории и права

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского

Россия, г. Калуга

[DOI: 10.31618/ESU.2413-9335.2019.11.60.49-50](https://doi.org/10.31618/ESU.2413-9335.2019.11.60.49-50)

АННОТАЦИЯ.

В статье рассматривается зарубежный опыт в сфере регулирования инновационной деятельности.

ANNOTATION.

The article deals with foreign experience in the field of innovation regulation.

Ключевые слова: инновации за рубежом, инновационная политика, инновационные центры, научно-технические парки.

Keywords: innovations abroad, innovation policy, innovation centers, science and technology parks.

В XXI веке уровень развития инновационной сферы стал главным показателем могущества и развитости государства на мировой арене. Чтобы создать эффективную правовую базу для регулирования инновационной деятельности в России, необходимо обратиться к зарубежному опыту в этой сфере.

Опыт европейских стран в сфере регулирования инноваций ближе к российскому. Поддержка инноваций в Европе стала осуществляться с 1995 года, когда были приняты Зеленый Акт по инновационным проблемам (Green Paper on Innovation) и Первый план по внедрению инноваций на европейских рынках (the First Action Plan for Innovation in Europe). Но основным европейским нормативным регулятором стала Лиссабонская инновационная стратегия, одобренная руководителями стран Европейского Союза в 2000 году.

Европейская политика по регулированию инноваций складывается по следующим направлениям: 1) увеличение финансирования научных исследований и инноваций; 2) государственное финансирование и поощрение инновационной деятельности путем создания системы государственных закупок, создание различного рода налоговых льготных режимов для предприятий, занимающихся инновационной деятельностью, поддержка карьерного роста ученых и создание научно-исследовательских центров и т.д.; 3) правовая защита интеллектуальной собственности и научно-технических разработок; 4) развитие координации между странами ЕС в сфере инновационных исследований, создание европейских технологических платформ для осуществления единой стратегии развития инноваций в Европе [1, с.397].

Во Франции инновации регламентируются федеральным Законом об инновациях, принятом в 1999 году. Этот акт предоставляет большую свободу государственным научно-технологическим центрам и дает им возможность создавать собственные предприятия для вывода своей продукции на рынок. Также, узаконена политика взаимодействия между учебными и научными учреждениями и промышленностью. Французский Закон об инновационных разработках 1999 года регламентирует интеллектуальные права на инновации.

Немецкая инновационная политика регулируется федеральным Законом о стимулировании рискованного капитала, который стимулирует создавать фонды для развития инновационной деятельности и предоставляет организаторам таких фондов налоговые льготы в размере 50% от базовой налоговой ставки. В Германии также создан федеральный инвестиционный фонд, целью которого является стимулирование инноваций путем поддержки рискованного паевого участия в предприятиях, занимающихся научно-техническими разработками.

В Германии действует Патентно-инновационный центр в Гамбурге, который занимается реализацией запатентованных изобретений. Он является брокером в организации взаимодействия между научными учреждениями и субъектами малого и среднего бизнеса.

В ФРГ большое развитие получили научно-технические парки, крупнейшим из которых является технопарк Берлин-Адлерсхоф, на территории которого расположены более 220 инновационных компаний. Учрежден этот технопарк региональными властями – федеральной землей Берлин в сотрудничестве с коммерческими организациями.

В Китае действуют различные инновационные программы поддержки научно-технического развития [6, с.87]. С 1996 года в Китае действует федеральный закон «О трансформации научно-технологических достижений», который регламентирует применение и вывод на рынок различных инновационных продуктов для увеличения производительности производственных предприятий.

Китайское законодательство защищает интеллектуальную собственность при такой трансформации научных разработок, причем этот вопрос контролируется на всех уровнях власти. Государство способствует взаимодействию между научно-техническими центрами и технопарками с бизнес-структурами – организовываются торги и аукционы, в которых кроме коммерческих предприятий и организаций принимают участие научно-технические компании.

Китайский Патентный закон, принятый в 1985 году, регламентирует, что интеллектуальные права на научно-техническую разработку, если она была создана из материалов работодателя или по его заданию, принадлежат работодателю. Во всех остальных случаях такие права принадлежат работнику.

Права на изобретения могут устанавливаться и на договорной основе [3].

В Китае поддержка инноваций широко применяется и на региональном уровне, например, в Шанхае, где принят ряд региональных актов по поддержке и стимулированию научно-технологической деятельности, а также по взаимодействию научных учреждений с коммерческими структурами.

Современное американское государство играет очень важную роль в развитии и финансировании НИОКР, а также в формировании приоритетов научно-технического и инновационного развития страны. Можно сказать, что на сегодняшний день США является самой продвинутой в сфере инноваций страной, там инновационная активность урегулирована даже на уровне университетов. По данным Национального научного фонда США в 2015 г. 31% (36,9 млрд долл.) бюджетного финансирования науки было направлено на фундаментальные исследования, 27% (34,5 млрд долл.) – на прикладные исследования и 42% (49,5 млрд долл.) – на разработки. В целом на науку из федерального бюджета поступает примерно 26–30% национальных расходов [4].

Толчком для развития инновационной деятельности в США явился принятый в 1976 году Закон «О государственной научно-технологической политике, организации и приоритетах», а также не менее важные акты – Закон о технологических инновациях Стивенсона-Уайдлера, принятый в 1980 году и Закон Бея-Доула, принятый в 1980 году.

«Технологический инновационный» акт Стивенсона - Уайдлера регламентирует различные административно-правовые меры по поддержке в долгосрочной перспективе инновационного развития страны, делая упор на эффективном взаимодействии между государством и частным сектором. Закон создает стимулы для более эффективного использования выделяемых государством средств на высокотехнологические исследования и разработки, включая IT-технологии [8, с.47].

Закон регламентирует создание на базе некоммерческих учебных и научных организаций центров промышленных технологий (Centers for Industrial Technology). Причем организации, на базе которых создаются инновационные центры, должны быть бесприбыльными, т.е. изначально использоваться для некоммерческих целей. Образованные центры активно привлекают специалистов, ученых, сотрудничают с университетами, осуществляя технологическую и инновационную деятельность, имеющую большое экономическое значение для страны [2, с.29].

Закон Бея-Доула является воистину революционным, т.к. он узаконил право интеллектуальной собственности на инновационные технологии для университетов, небольших предприятий и некоммерческих организаций, которые финансируются государством. В результате этого американский бюджет стал получать прибыль в размере \$5 млрд.

в год. Сегодня процесс коммерциализации технологических инноваций продолжает развиваться и приятно немало законодательных актов и президентских указов в этой сфере [7, с.138].

Итак, главный инструмент налогово-фискального регулирования научно-технического прогресса и сферы НИОКР в США - единство налоговых льгот и изъятия ее как особой отрасли предпринимательской деятельности из-под налогового механизма ускоренной амортизации основного капитала корпораций, осуществляющих НИОКР. В этом смысле федеральное законодательство США значительно опережает ряд промышленно развитых стран, кроме Японии, Швейцарии и Германии, а также Франции, где затраты корпорации на НИОКР не облагаются налоговым бременем, а в той или иной форме компенсируются государством [5, с.7].

Таким образом, проанализировав зарубежный опыт правового регулирования инновационной деятельности, можно констатировать, что зарубежные страны заинтересованы в поддержке инноваций. Большое внимание в них уделяется вопросам вывода инноваций на рынок и поддержке взаимодействия между научно-техническими центрами и бизнесом.

Список литературы:

1. Грибанов Д.В. Правовые основы национальной инновационной системы: Дис. ... докт. юрид. наук / Д.В. Грибанов. – Екатеринбург, 2014. –397 с.
2. Грибанов Д.В. Проблемы правового регулирования инновационной деятельности в национальном и международном законодательстве / Д.В. Грибанов // Бизнес, Менеджмент и Право. – 2016. – № 1-2. –29 с.
3. Стерлигов И. Инновационные системы стран БРИК: Китай / И. Стерлигов [Электронный документ]– URL: <http://www.sibai.ru/content/view/1338/1487>.
4. Судакова Н. А. Приоритеты научно-технической политики США при администрации Дональда Трампа // Россия и Америка в XXI веке. – 2018. - Выпуск 3.
5. Тютюнник И.Г., Богачев Ю.С. Сравнительный анализ нормативно-правового обеспечения механизмов стимулирования инновационной активности субъектов экономической деятельности в России и США / И.Г. Тютюнник, Ю.С. Богачев // Безопасность бизнеса. – 2018. – № 2. –7 с.
6. У. Ди. Китай: движение к государству инновационного типа / У. Ди // Человек и труд. – 2014. – № 7. –87 с.
7. Чернова Д.В., Малышкина М.В. Особенности инновационных систем зарубежных стран / Д.В. Чернова, М.В. Малышкина // Вестник Самарского государственного экономического университета. – 2013. – № 1 (99). –138 с.
8. Фиговский О. Инновационные системы США: задачи и реализация / О. Фиговский // Научно-культурологический журнал. – 2018. – №1 (334). –47 с.

Serebrennikova A.V.

*Doctor of law, Professor of criminal law and criminology
Moscow state University. M. V. Lomonosov
Russia, Moscow*

Lebedev M.V.

*Postgraduate student, Department of criminal law and criminology
Moscow state University M. V. Lomonosov, Russia, Moscow*

[DOI: 10.31618/ESU.2413-9335.2019.11.60.51-52](https://doi.org/10.31618/ESU.2413-9335.2019.11.60.51-52)

ABSTRACT.

Criminal law science should act both on the effective prevention and on walking over the crime, and bring to criminal responsibility those who have committed crimes of a terrorist nature. The purpose of this article is to analyze criminal responsibility for a terrorist act and a crime of a terrorist nature, as well as to study the characteristics of these norms in the practice of law enforcement. The task of the work is to analyze the international and national legal aspects of crimes of a terrorist nature.

Keywords: terrorism, terrorist act, terrorist crime, countering terrorism.

It is necessary to recognize that terrorism is much faster adapting to globalization, it perceives and adopts the latest technologies. For an effective and timely fight against terrorism, criminal law science shall offer effective tools in the form of legal norms. In order to unify antiterrorist legislation and harmonize with international norms, the legislator shall rely on international legal principles, including principles of legality and certainty of criminal law.

The problem of terrorism spread is one of the most global in scope and the most terrifying problems for the entire world community. Nowadays, terrorism got integrated with organized crime; it easily overcomes state borders, causing irreparable damage to both the national security of individual states and international stability in general. Meanwhile, globalization and integration of all the society institutions, including technologies in the field of the atomic, chemical and biological industry, are developing drastically.

Terrorism is an ideology contrary to the basic humanitarian values of society and showing readiness to frighten the population and destabilize the activities of state bodies, an ideology of total destruction and brutal violence. "Terrorism bears a high degree of public danger and is sometimes uncontrolled by the will of the states, where most of them act inconsistently" [8, p.46]. Awareness of this fact makes the world community sharply raise the issue of countering terrorism, find ways to overcome differences and look for ways of international cooperation. It is obvious that today there are gaps in the laws of individual states at the national level, and as a result there are imperfections in legislative and law enforcement practices. Using these gaps, terrorist organizations increase the number of terrorist acts committed by them, using, as a rule, funds attracted from the interested "investors", thereby turning their activities into a profitable business. Such interested include non-governmental organizations and various shadow funds, political parties and governments of various states, as well interested individuals and commercial organizations.

The committed terrorist acts are widely covered in the media, and the hostage taking attracts the attention of the public by putting forward demands, usually political, by drawing the public attention. Such crimes

are dangerous in that they destabilize the order in society, undermining the state authority in the eyes of its own population, and also have a negative impact on the international relations and international cooperation.

The lack of common methods to counter terrorist crime, both at the level of individual states and at the international level, can also be attributed to the shortcomings of the legislative regulation. As a result, we can observe how organizations, being banned in one country, are full participants in civilian traffic in other countries. We can consider these organizations using the example of totalitarian sects, religious radical movements, as well as nationalist and separatist organizations, using the example of the Basques.

Terrorism phenomenon acquired a truly catastrophic scale in the 20th century. The greatest peak of the terrorist acts committed in Russia, which caused the greatest response, fell at the beginning of the 2000s. The legislator faced a situation where it became necessary to introduce tough measures to combat and counter crimes with a high content of public danger. Therefore, there was a separation of a separate group that received the name of crimes of a terrorist nature. This category first appeared in the Federal Law No. 103-FZ of July 24, 2002, but did not find official consolidation in the Criminal Code and is used, as a rule, to characterize a separate group of crimes with uniform characteristics.

Russian politicians and scientists have repeatedly pointed out the need for the early development and signing of the Comprehensive Convention on International Terrorism [6, p.32].

Having faced with a difficult terrorist situation, and overcoming the most difficult time for the people, marked by the terrorist acts committed in Budennovsk, Beslan, at the "Theater on Dubrovka" Moscow, etc., Russia has shown with its bitter experience that terrorism is that absolute evil, which shall be everywhere subjected to censure in any modern civilized society, and that such crimes cannot evoke sympathy or be justified in any way. Till now, trials and appeals in cases of "on Dubrovka" terrorist attacks and hostage-taking in Budennovsk hospital continue, as evidenced by the **Appeal determination of the Supreme Court of the Russian Federation in case No. 205-АИУ18-33**